

А. В. СМОКОТИНА

Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского (Симферополь, Россия)

РАННЕВИЗАНТИЙСКИЕ КРИТСКИЕ АМФОРЫ В ГОРОДАХ БОСПОРЕ И ТИРИТАКЕ¹

Аннотация: Благодаря недавним исследованиям в городах Боспоре и Тиритаке (на территории современного г. Керчь) были открыты новые археологические комплексы ранневизантийского времени. Местные боспорские амфоры доминировали в слоях второй половины IV – V вв., при наличии значительной доли импорта из Синопы и Гераклеи и только редких единичных находках критских амфор. Импорт товаров с о-ва Крит на Боспор резко увеличился во второй четверти VI в. К середине VI в. доля критских амфор достигала около 30% в заполнении некоторых боспорских хозяйственных ям и рыбозасолочных цистерн, а в некоторых слоях разрушений после середины VI в. она составляла иногда до половины всех амфорных находок. Вероятно, критский импорт преобладал, по крайней мере, до конца VI в. или немного позднее. Амфоры TRC 4, часто с дипинти на плечиках, являлись наиболее популярным и широко распространенным типом критских амфор в боспорском регионе, где также были обнаружены немногочисленные находки сосудов TRC 2, TRC 5, TRC 6, TRC 9 и некоторых других редких типов.

Ключевые слова: Крым, Боспор, Тиритака, критские амфоры, торговые связи.

Боспор и Тиритака, расположенные на территории современного г. Керчь, были основными городскими центрами на европейском берегу Боспора Киммерийского в позднеримское и ранневизантийское время. На протяжении столетий город Боспор (Пантикапей) был столицей Боспорского царства. В начале второй четверти VI в. он перешел под контроль Византийской империи и подвергся кратковременному захвату гуннами, а затем, вероятно, серьезно пострадал в результате нашествия тюрков в 576 г. [1, с. 94–95, 134–141]. Однако столица продолжала функционировать как единственный населенный центр в регионе с регулярными заморскими торговыми контактами во второй половине VI – первой половине VII вв. Массовый импорт амфор и краснолаковой керамики в Тиритаку продолжался примерно до середины VI в.

¹ Работа выполнена в рамках проекта по госзаданию Минобрнауки РФ № FZEG-2017-0010 по теме «Византийское присутствие в Крыму: политический, экономический и культурный аспекты».

Благодаря недавним исследованиям в Босфорском переулке г. Керчь и на участке раскопа XXVI в Тиритаке было открыто большое количество новых археологических комплексов ранневизантийского времени². Изучение наиболее интересных и информативных керамических комплексов из слоев разрушения, заполнений хозяйственных ям и рыбозасолочных цистерн позволяет получить более полную и детальную информацию о соотношении местных и импортных амфор в различные хронологические периоды, а также установить хронологические и количественные изменения поставок импортных товаров в амфорах из различных производственных регионов.

Хронология импорта критских амфор в Боспор и Тиритаку

На протяжении второй половины IV и V вв. местные боспорские амфоры доминировали в керамических комплексах Боспора, при наличии значительной доли импорта из южнопонтийских центров, таких как Синопа и Гераклея [9, с. 70; 21, р. 715, fig. 1,2]. Начиная с середины прошлого столетия находки критских амфор, тогда еще неопределенного происхождения, регулярно фиксировались в ходе раскопок Боспора и Тиритаки [4, с. 120, табл. XXXIX,99; 3, рис. 13; 7, рис. 5,2]. Редкие и, возможно, случайные находки критских амфор начинают встречаться в комплексах Боспора со второй половины V в. Их единичные фрагменты были найдены в заполнении двух боспорских рыбозасолочных цистерн: цистерны П–4 середины – третьей четверти V в. (рис. 1,1; табл. 1,1) и цистерны П–2 конца V – первой четверти VI вв. (рис. 1,2; табл. 1,2).

Таблица 1. Соотношение некоторых типов амфор в заполнении рыбозасолочных цистерн середины V – середины VI вв. в Босфорском переулке г. Керчь, раскопки 2007 и 2009 гг.

№	Предварительная дата	Цистерны	Всего амфор	Критские TRC	Антонова V	LR 1
1	Середина – третья четверть V в.	П–4	674 фр.	1 фр. (0,2%)	–	23 фр. (3,5%)
2	Конец V – первая четверть VI вв.	П–2	614 фр.	1 фр. (0,2%)	–	16 фр. (2,6%)
3	Вторая четверть – середина VI в.	П–5	843 фр.	137 фр. (16,3%)	154 фр. (18,3%)	109 фр. (12,9%)
4		П–10	1769 фр.	522 фр. (29,5%)	312 фр. (17,6%)	220 фр. (12,3%)

Начиная с конца V – начала VI вв. постепенно меняется соотношение местных и импортных товаров в амфорах и, соответственно, основные направления торговых связей Боспора. Ко второй четверти VI в. прекратилось производство местных боспорских амфор. Синопский и гераклеийский импорт резко сократился или полностью прекратился. Взамен на боспорский рынок начинает доставляться новый понтийский тип амфор Антонова V и резко возрастает импорт амфор из Восточного

² Выражаю глубокую признательность руководителям раскопок А. И. Айбабину и В. Н. Зинько за возможность использовать керамические материалы из их раскопок в Босфорском переулке г. Керчь в 2007–2009 гг. и на участке раскопа XXVI в Тиритаке в 2002–2009 гг.

Средиземноморья, особенно с о-ва Крит (TRC), а также региона Киликии и Кипра (LR 1B) [9, с. 72; 21, р. 716]. На протяжении второй четверти VI в. критские амфоры поступают в порты боспорских городов в большом количестве. В этот период в заполнении рыбозасолочных цистерн в Босфорском переулке г. Керчь их доля возрастает от около 16,3% до 29,5% уже к середине VI в. (рис. 1,3–13; 2,14–21; табл. 1,3,4).

Близкую ситуацию можно наблюдать на материале из двух хозяйственных ям, исследованных в 2008 г. в Босфорском переулке г. Керчь. Восточная стена и часть дна ямы № 19 была прорезана и частично разрушена более поздней ямой № 20. Керамический комплекс из заполнения ямы № 19 датируется второй четвертью VI в., возможно, началом второй четверти VI в. Доля критских амфор в нем оставалась еще незначительной и составляла только около 3,6% (табл. 2,1). В то же время она резко возрастает до приблизительно 30,6% в заполнении ямы № 20 около середины VI в. (рис. 2,22,23; табл. 2,2).

Таблица 2. Соотношение некоторых типов амфор в заполнении хозяйственных ям №№ 19 и 20 из раскопок 2008 г. в Босфорском переулке г. Керчь

№	Предварительная дата	Хоз. ямы	Всего амфор	Критские TRC	Антонова V	LR 1
1	Вторая четверть VI в.	19	422 фр.	15 фр. (3,6%)	56 фр. (13,3%)	35 фр. (8,3%)
2	Около середины VI в. (+третья четверть VI в.?)	20	496 фр.	152 фр. (30,6%)	68 фр. (13,7%)	104 фр. (21%)

Две археологически целые критские амфоры были найдены в Тиритаке в заполнении хозяйственной ямы № 87 второй четверти VI в. (рис. 3,24,25; табл. 3,1). К середине VI в. импорт разных типов критских амфор здесь также заметно увеличивается и вместе с понтийскими амфорами Антонова V они доминируют в тиритакских комплексах этого периода (рис. 3). Археологическими исследованиями на участке раскопа XXVI в Тиритаке в 2002–2009 гг. всего было выявлено 100 фрагментов профильных частей критских амфор, что составляет около 6,6% всех позднеримских и ранневизантийских амфор. При этом все они были зафиксированы в комплексах второй четверти VI в.³ (табл. 3). Следует отметить, что несмотря на то, что некоторые ранневизантийские амфоры имеют более широкие хронологические рамки, наиболее поздние из них, массово обнаруженные при раскопках Тиритаки, за редким исключением, вероятно, были изготовлены не позднее середины VI в. [21, р. 716].

Таблица 3. Датировка комплексов из раскопа XXVI Тиритаки с представленными на рисунках критскими амфорами

№	Комплекс	Предварительная дата
1	2007 г. Кв. 17, 18. Хозяйственная яма № 87 (рис. 3)	Вторая четверть VI в.
2	2002 г. Кв. 5-12. Желто-суглинистый слой (рис. 4,26)	
3	2005 г. Хозяйственная яма № 28 (рис. 4,27)	
4	2003 г. Хозяйственная яма № 12 (рис. 4,28)	

³ Амфоры из археологических исследований В. Н. Зинько на участке раскопа XXVI в Тиритаке в 2002–2009 гг. проанализированы автором и в настоящий момент готовятся к публикации.

Около 576 г. город Боспор пострадал от вторжения тюрков и был частично разрушен, что, вероятно, вызвало даже некоторое сокращение территории города [1, с. 134, 141]. К началу VII в. на исследованном участке в Босфорском переулке г. Керчи прекратилась активная жизнедеятельность, местные жители начали использовать эту землю для захоронений [2, с. 6]. Наиболее поздние ранневизантийские керамические комплексы здесь датируются концом VI в. В заполнении хозяйственной ямы № 3 второй половины / конца VI в. критские амфоры достигают около 28,4% всех находок (рис. 4,29-32; табл. 4,3) [8, рис. 2–6; 10,3–7; 11,1, табл. 2,1,2]. Они были обнаружены также в комплексе конца VI – начала VII вв. на ул. Театральная, 12 в г. Керчь [12, р. 72, 92, fig. 14–16].

Таким образом, критский импорт продолжал доминировать на Боспоре по крайней мере до конца VI в. и, возможно, позднее. Керамические комплексы города Боспора, дати-

Таблица 4. Соотношение типов критских амфор в некоторых комплексах из раскопок 2007–2009 гг. в Босфорском переулке г. Керчь

№	Предварит. дата	Комплекс	Всего TRC	TRC 4	TRC 6	TRC 9
1	Вторая четверть – середина VI в.	Рыбозасол. цистерна II–5	137 фр.	91 фр. (66,4%)	41 фр. (29,9%)	5 фр. (3,7%)
2	Около середины VI в. (+третья четверть VI в.?)	Хоз. яма 20	152 фр.	98 фр. (64,5%)	54 фр. (35,5%)	–
3	Вторая половина – конец VI в.	Хоз. яма 3	283 фр.	240 фр. (84,8%)	43 фр. (15,2%)	–

руемые в пределах только первой половины VII в., пока не были выявлены. В то же время среди материалов из средневековых слоев и боспорского некрополя ранее удалось выявить находки, в первую очередь, краснолаковой керамики (формы ARS 105B/C, ARS 109A, LRC/PhRS 10C), на основании которых можно говорить о продолжении поставок некоторых средиземноморских товаров в столицу, по крайней мере, до середины VII в. [10, с. 321].

Типы критских амфор в Боспоре и Тиритаке и их содержимое

Критские амфоры изготавливались в нескольких мастерских на о-ве Крит [13, р. 35–60, 75; 18, р. 374–375; 22, р. 520–521]. Они использовались для транспортировки и хранения знаменитого критского вина [13, р. 24–29, 155–161]. Необходимо отметить, что находки таких амфор из Боспора и Тиритаки, за очень редким исключением, не сохраняют следов смоления, что, вероятно, объясняется условиями их залегания в земле.

В 2001 г. на основании анализа находок из раскопок Гортины на о-ве Крит, с учетом материалов более ранних исследований из других критских центров, была предложена общепринятая в настоящее время классификация критских амфор и выделено одиннадцать типов позднеримских и ранневизантийских сосудов *Tardo Romano Cretese* (TRC) 1–11 [17, р. 263, 302–313]. В дальнейшем типология была дополнена находками из Элефтерны (TRC 12–16) [22, р. 510–520; 23, р. 189–197]. Попытка создания более детальной типологии и уточнения хронологии критских

амфор на основе находок из Северного Причерноморья недавно предпринималась А. В. Сазановым [20, p. 400–404].

Критское вино на Боспор доставлялось главным образом в амфорах типа **TRC 4** [17, p. 306–307, tav. 45,d,e; 53,d,e; 16, p. 422, fig. 5,39,40]. Он соответствует типу Зеест 99 [4, с. 120, табл. XXXIX,99] и классу 16 по херсонесской классификации 1995 г. [5, с. 35–37, табл. 11,68; 17,69–72].

Амфоры TRC 4 имеют вытянутый слегка утолщенный венчик с заостренным краем диаметром около 4–6 см, овалоидное тулово, две небольшие ручки и округлое дно с центральной выемкой, иногда желобчатое в придонной части (рис. 1,3–5,8–13; 2,14,15,22,23; 3,24,25; 4,29–32). В основном на плечиках, но иногда и на горле или верхней части тулова таких сосудов регулярно встречаются дипинти красной краской. Амфоры TRC 4 были изготовлены из красного или светло-красного глиняного теста с визуально различимыми включениями известняка, мелкой слюды и различных темных и красных минеральных частиц. Они были покрыты светлым ангобом по внешней поверхности. Абсолютное большинство таких сосудов имеют близкую структуру глиняного теста и, вероятно, были изготовлены в одном производственном центре. Однако на Боспоре встречаются также редкие фрагменты критских амфор с более грубым и рыхлым черепком, без ангоба, с более крупным округлым или заостренным вытянутым венчиком (рис. 1,3; 2,23).

На Крите амфоры TRC 4 датировались концом V – VII вв. [16, p. 422; 17, p. 307; 23, p. 191–192, fig. 52,d]. На основании анализа материалов из Северного Причерноморья А. В. Сазанов относил эти амфоры ко второй четверти VI – первой половине / третьей четверти VII вв. [6, с. 50, рис. 3,11; 19, p. 92, fig. 2,22]. А. Опайц отмечал находки TRC 4 в Добрудже в последней четверти VI в. [14, p. 24]. По материалам из Западного Причерноморья также была предложена датировка амфор TRC 4 в рамках VI – начала VII вв. [15, p. 103].

Амфоры TRC 4 являются наиболее популярным и широко распространенным типом критских амфор в боспорском регионе. В Тиритаке на участке раскопа XXVI они были выявлены в многочисленных комплексах второй четверти VI в., где преобладали среди находок критских амфор (88 фр., 88,0%) (табл. 3). Амфоры TRC 4 составляют более 60% всех критских амфор в некоторых комплексах Босфорского переулка г. Керчь второй – третьей четверти VI в., а к концу VI в. их доля, вероятно, еще возрастает и в заполнении хозяйственной ямы № 3 она достигает около 84,8% (табл. 4) [8, с. 107–108, табл. 2,1, рис. 2–6; 11, с. 272–273, рис. 7,2,3]. Фрагменты таких сосудов были обнаружены также в комплексах конца VI – начала VII вв. из хозяйственной ямы, исследованной на ул. Театральная, 12 [12, p. 72, fig. 14].

В то же время, хотя доля амфор типа **TRC 6** [17, p. 308, tav. XLV,b,c, LIV,a,b; 16, p. 422, fig. 5,43] в некоторых боспорских комплексах второй четверти – середины VI в. достигала около 30% всего критского импорта, к концу VI в. она, вероятно, сокращается и в заполнении хозяйственной ямы № 3 составляет уже только около 15,2%⁴ (табл. 4) [8, с.

⁴ При публикации материала из заполнения боспорской хозяйственной ямы № 3 в 2008 г. фрагменты амфор TRC 6 были ошибочно отнесены автором к типу Зеест 98 [8, с. 108, табл. 2,2].

108, табл. 2,2]. Находки сосудов этого типа хорошо известны в Боспоре и Тиритаке [8, с. 108, рис. 10,3–7; 11,1, табл. 2,2; 21, р. 716, fig. 6,3; 7,11; 11, с. 273–274, рис. 7,4; 8,1; 12, р. 73, fig. 15]. Они являются здесь вторым по численности типом критских амфор (табл. 4). На участке раскопа XXVI Тиритаки всего было найдено 8 фр. профильных частей TRC 6, что составляет около 8,0% критских амфор.

На о-ве Крит находки амфор TRC 6 датировались VI–VII вв. [16, р. 422] и VII в. [17, р. 308; 23, р. 192, fig. 52,e]. Предполагалось также, что этот тип, наряду с амфорами TRC 5, мог быть частью производства мастерских Херсониссоса [17, р. 308].

Амфоры TRC 6 имеют валикообразный венчик диаметром около 5,0–7,0 см, пухлое горло с двумя небольшими ручками, овалоидное тулово и округлое дно с небольшой центральной выемкой (рис. 1,1,2,6; 2,16–18; 3,26,27; 4,33). Глиняное тесто обычно красновато-желтое, хорошего качества, часто без видимых примесей или с редкими включениями известняка и мелкой слюды. Однако у некоторых находок встречается более грубый черепок с примесью известняка, железистых и неопределенных темных частиц (рис. 2,17). Внешняя поверхность часто покрыта светлым ангобом. На плечиках встречаются дипинти красной краской (рис. 1,2; 4,33).

В VI – начале VII вв. критское вино доставлялось в боспорский регион также в других более редких типах амфор. Некоторые из них были выявлены в исследованных комплексах Боспора и Тиритаки в сравнительно небольшом количестве (TRC 2, TRC 2/4, TRC 5, TRC 9) (рис. 1,7; 2,19–21; 3,28; 4,34).

Особо стоит отметить находки амфор **TRC 9**, которые были найдены на о-ве Крит в слоях VII–VIII вв. [16, р. 422, fig. 6,46; 17, р. 310–311, tav. XLVII,b,c; LIV,c–f; 22, р. 514–515; 23, р. 192, fig. 51]. Однако в Северном Причерноморье они встречаются в комплексах, начиная со второй четверти VI в. [20, р. 403–404]. В Боспоре и Тиритаке амфоры TRC 9 в небольшом количестве были обнаружены главным образом в комплексах второй четверти – середины VI в. (рис. 2,19,20; 3,28, табл. 4,1) [21, р. 716, fig. 6,4; 11, с. 273, рис. 8,2]. При этом в Тиритаке на участке раскопа XXVI в комплексах второй четверти VI вв. было выявлено всего 4 фр. таких сосудов, что составляет 4,0% всех критских амфор. Находки амфор TRC 9 известны также в заполнении боспорской хозяйственной ямы конца VI – начала VII вв., исследованной на ул. Театральная, 12 [12, р. 73, fig. 16].

В ранневизантийское время многие критские амфоры имитировали импортные средиземноморские типы амфорной тары [22, р. 507; 23, р. 192; 24, р. 768]. Амфоры TRC 9 считаются имитацией одного из наиболее известных и широко распространенных в Средиземноморье и Причерноморье типов амфор Late Roman 1 [17, р. 310; 24, р. 768].

Находки амфор TRC 9 в Боспоре и Тиритаке не дают представления о полной форме сосудов (рис. 2,19,20; 3,28). Для них характерен отогнутый утолщенный или валикообразный венчик диаметром в среднем около 6–8 см, с западиной под ним. Поверхность тулова гладкая, часто с зонами глубоких желобков на плечиках, без покрытия. На плечиках встречаются дипинти красной краской (рис. 2,19,20). Амфоры TRC 9 в Боспоре и Тиритаке чаще всего имели двуцветный красновато-желтый черепок, иногда с серой сердцевинной, с визуально различимыми включениями известняка, железистых частиц и редкой слюды.

Таким образом, после абсолютного преобладания в городах Боспоре и Тиритаке во второй половине IV – V вв. продукции в амфорах из различных центров причерноморского региона, во второй четверти VI в. наблюдается резкая переориентация основных направлений торговых связей. Прекращается производство местных боспорских амфор, синопский и гераклеийский импорт сильно сокращается или сходит на нет. Взамен в большом количестве начинают поставляться товары (прежде всего вино) в амфорах из пока еще точно не локализованного понтийского центра (Антонова V), а также значительно возрастает импорт из Восточного Средиземноморья, особенно из регионов Крита (TRC), Киликии и Кипра (LR 1B). Критские амфоры становятся одними из наиболее многочисленных в комплексах второй четверти VI в. и продолжают доминировать на Боспоре по крайней мере до конца VI в. или немного позднее. На основании анализа амфорного материала можно говорить о второй четверти VI в. как о времени наибольшей интеграции Боспора и Тиритаки в дальнюю восточно-средиземноморскую торговлю.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Айбабин А.И. Этническая история ранневизантийского Крыма. Симферополь: Дар, 1999. 352 с.
2. Айбабин А.И., Смокотина А.В., Хайрединова Э.А. Некоторые итоги раскопок раннесредневековой Керчи в 2007 г. // IX Боспорские чтения. Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Militaria. Керчь, 2008. С. 5–8.
3. Гайдукевич В.Ф. Раскопки Тиритаки 1935–1940 гг. // МИА. 1952. №25. С. 15–134.
4. Зеест И.Б. Керамическая тара Боспора // МИА. 1960. № 83. 180 с.
5. Романчук А.И., Сазанов А.В., Седикова Л.В. Амфоры из комплексов византийского Херсона. Екатеринбург, 1995. 173 с.
6. Сазанов А.В. О хронологии Боспора ранневизантийского времени // СА. 1989. № 4. С. 41–60.
7. Сазанов А.В., Ивашенко Ю.Ф. К вопросу о датировках позднеантичных слоев городов Боспора // СА. 1989. № 1. С. 84–102.
8. Смокотина А.В. Керамический комплекс второй половины VI в. из раскопок г. Боспора // МАИЭТ. 2008. Вып. XIV. С. 103–144.
9. Смокотина А.В. Амфоры LR 1 на Боспоре // МАИЭТ. 2014. Вып. XIX. С. 68–87.
10. Смокотина А.В. Импорт краснолаковой керамики в г. Боспор в конце IV – первой половине VII вв. // Древности Боспора. 2015. Т. 19. С. 312–339.
11. Смокотина А.В. Импорт товаров в амфорах и краснолаковой керамики на Боспор в конце IV – первой половине VII вв. // Stratum plus. 2018. № 4. С. 263–279.
12. Fedoseev N.F., Domžalski K., Opař A., Kulikov A.V. Post-Justinian Pottery Deposit from Pantikapaion-Bosporos. Rescue Excavations at 12, Teatral'naja St. in Kerch, 2006 // Archeologia. Warsaw, 2010. LXI. P. 63–94.
13. Marangou-Lerat A. Le vin et les amphores de Crète: de l'époque classique à l'époque impériale. Athènes: Ecole française, 1995. 178 p.
14. Opař A. Local and Imported Ceramics in the Roman Province of Scythia (4th–6th centuries AD): aspects of economic life in the province of Scythia. Oxford: Archaeopress, 2004. 180 p.
15. Paraschiv D. Amfore romane si romano-bizantine in zona Dunarii de Jos (sec. I–VII p. Chr.). Iasi: Editura Fundației Axis, 2006. 256 p.
16. Portale E.C., Romeo I. Le anfore locali di Gortina ellenistica e romana // Rei Cretariae Romanae Fautorum Acta. 2000. Vol. 36. P. 417–426.
17. Portale E.C., Romeo I. Contenitori da Trasporto // Gortina V.3. Lo scavo del pretorio (1989–1995) / Ed. A. Di Vita. Padova: Ausilio, 2001. Vol. V.3. T. I. P. 260–410.

18. Rendini P. Anfore // Gortina II. Pretorio: Il materiale degli scavi Colini 1970–1977 / Eds. A. Di Vita, A. Martin. Padova: Bottega d'Erasmus, 1997. P. 371–389.
19. Sazanov A. Les amphores de l'antiquité tardive et du Moyen Age: continuité ou rupture? Le cas de la mer Noire // La céramique médiévale en Méditerranée. Actes du VIe Congrès de L'AIECM2. Aix-en-Provence: Narration Éditions, 1997. P. 87–102.
20. Sazanov A. Cretan amphorae from the northern Black Sea region: contexts, chronology, typology // LRCW 4: Late Roman Coarse Wares, Cooking Wares and Amphorae in the Mediterranean: Archaeology and archaeometry. The Mediterranean: a market without frontiers / Eds. N. Poulou-Papadimitriou, E. Nodarou, V. Kilikoglou. Oxford: Archaeopress, 2014. P. 399–409. (BAR IS 2616/I).
21. Smokotina A. Late Roman Amphorae from Tyritake // *Rei Cretariae Romanae Fautorum Acta*. 2016. Vol. 44. P. 715–724.
22. Yangaki A.G. Amphores crétoises: le cas d'Eleutherna, en Crète // BCH. 2004–2005. Vol. 128–129. P. 503–523.
23. Yangaki A.G. La céramique des IVe–VIIIe siècles ap. J. C. d'Eleutherna: sa place en Crète et dans le bassin égéen. Athènes: Scripta, 2005. 485 p.
24. Yangaki A.G. Amphores crétoises de forme globulaire: remarques préliminaires // LRCW 2: Late Roman coarse wares, cooking wares and amphorae in the Mediterranean: archaeology and archaeometry / Eds. M. Bonifay, J.-C. Trégliat. Oxford: Archaeopress, 2007. Vol. II. P. 767–774. (BAR IS 1662/II).

REFERENCES

1. Aibabin A.I. *Etnicheskaia istoriia rannevizantiiskogo Kryma*. Simferopol, Dar Publ., 1999, 352 p.
2. Aibabin A.I., Smokotina A.V., Khairedinova E.A. Nekotorye itogi raskopok rannesrednevekovoi Kerchi v 2007 g. *Materialy mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii "IX Bosporskie chteniia. Bospor Kimmeriiskii i varvarskii mir v period antichnosti i srednevekov'ia. Militaria"*, Kerch, 2008, pp. 5–8.
3. Gaidukevich V.F. Raskopki Tiritaki 1935–1940 gg. *Materialy i issledovaniia po arkheologii SSSR*, 1952, No. 25, pp. 15–134.
4. Zeest I.B. Keramicheskaia tara Bospora. *Materialy i issledovaniia po arkheologii SSSR*, 1960, No. 83, 180 p.
5. Romanchuk A.I., Sazanov A.V., Sedikova L.V. *Amfory iz kompleksov vizantiiskogo Khersona*. Ekaterinburg, 1995, 173 p.
6. Sazanov A.V. O khronologii Bospora rannevizantiiskogo vremeni. *Sovetskaia arkheologiia*, 1989, No. 4, pp. 41–60.
7. Sazanov A.V., Ivashchenko Iu.F. K voprosu o datirovках pozdneantichnykh sloev gorodov Bospora. *Sovetskaia arkheologiia*, 1989, No. 1, pp. 84–102.
8. Smokotina A.V. Keramicheskii kompleks vtoroi poloviny VI v. iz raskopok g. Bospora. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii*, Simferopol, 2008, vol. XIV, pp. 103–144.
9. Smokotina A.V. Amfory LR 1 na Bospore. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii*, Simferopol, 2014, vol. XIX, pp. 68–87.
10. Smokotina A.V. Import krasnolakovoi keramiki v g. Bospor v kontse IV – pervoi polovine VII vv. *Drevnosti Bospora*, Moscow, 2015, T. 19, pp. 312–339.
11. Smokotina A.V. Import tovarov v amforakh i krasnolakovoi keramiki na Bospor v kontse IV – pervoi polovine VII vv. *Stratum plus*, 2018, No. 4, pp. 263–279.
12. Fedoseev N.F., Domžalski K., Opař A., Kulikov A.V. Post-Justinian Pottery Deposit from Pantikapaion-Bosporos. Rescue Excavations at 12, Teatral'naja St. in Kerch, 2006. *Archeologia*, Warsaw, 2010, T. LXI, pp. 63–94.
13. Marangou-Lerat A. *Le vin et les amphores de Crète: de l'époque classique à l'époque impériale*. Athènes, Ecole française Publ., 1995, 178 p.

14. Opaît A. *Local and Imported Ceramics in the Roman Province of Scythia (4th–6th centuries AD): aspects of economic life in the province of Scythia*. Oxford, Archaeopress, 2004, 180 p.
15. Paraschiv D. *Amfore romane si romano-bizantine in zona Dunarii de Jos (sec. I–VII p. Chr.)*. Iasi, Editura Fundației Axis, 2006, 256 p.
16. Portale E.C., Romeo I. Le anfore locali di Gortina ellenistica e romana. *Rei Cretariae Romanae Fautorum Acta*, 2000, Vol. 36, pp. 417–426.
17. Portale E.C., Romeo I. Contenitori da Trasporto. Di Vita A. (Ed.), *Gortina V.3. Lo scavo del pretorio (1989–1995)*, Padova, Ausilio, 2001, vol. V.3, t. I, pp. 260–410.
18. Rendini P. Anfore. Di Vita A., Martin A. (Eds.), *Gortina II. Pretorio: Il materiale degli scavi Colini 1970–1977*, Padova, Bottega d’Erasmus, 1997, pp. 371–389.
19. Sazanov A. Les amphores de l’antiquité tardive et du Moyen Age: continuité ou rupture ? Le cas de la mer Noire. *Actes du VIe Congrès de L’AIECM2 “La céramique médiévale en Méditerranée”*, Aix-en-Provence, Narration Éditions, 1997, pp. 87–102.
20. Sazanov A. Cretan amphorae from the northern Black Sea region: contexts, chronology, typology. Poulou-Papadimitriou N., Nodarou E., Kilikoglou V. (Eds.), *LRCW 4: Late Roman Coarse Wares, Cooking Wares and Amphorae in the Mediterranean: Archaeology and archaeometry. The Mediterranean: a market without frontiers*, Oxford, Archaeopress, 2014, pp. 399–409.
21. Smokotina A. Late Roman Amphorae from Tyritake. *Rei Cretariae Romanae Fautorum Acta*, 2016, Vol. 44, pp. 715–724.
22. Yangaki A.G. Amphores crétoises: le cas d’Eleutherna, en Crète. *Bulletin de correspondance hellénique*, 2004–2005, Vol. 128–129, pp. 503–523.
23. Yangaki A.G. *La céramique des IVe–VIIIe siècles ap. J. C. d’Eleutherna: sa place en Crète et dans le bassin égéen*. Athènes, Scripta Publ., 2005, 485 p.
24. Yangaki A.G. Amphores crétoises de forme globulaire: remarques préliminaires. Bonifay M., Trégliat J.-C. (Eds.), *LRCW 2: Late Roman coarse wares, cooking wares and amphorae in the Mediterranean: archaeology and archaeometry*, Oxford, Archaeopress, 2007, vol. II, pp. 767–774.

A. V. SMOKOTINA

V.I. Vernadsky Crimean Federal University (Simferopol, Russia)

EARLY BYZANTINE CRETAN AMPHORAE IN BOSPORUS AND TYRITAKE

Abstract: Recent excavations in Bosphorus and Tyritake (in the area of the modern city of Kerch) have uncovered new archaeological assemblages from the Early Byzantine period. Local Bosporan amphorae predominated in the layers from the second half of the fourth to fifth centuries, while imports from Sinope and Herakleia also reached a considerable quantity, with a few isolated finds of Cretan amphorae. Substantial increase of Cretan imports into Bosphorus occurred in the second quarter of the sixth century. By the mid-sixth century, Cretan amphorae reached approximately 30% of all amphorae finds in the filling of some storage pits and fish-salting cisterns in Bosphorus; after the mid-sixth century, there appeared some of destruction layers to have them as much as a half of all amphorae finds. Cretan imports probably predominated to the late sixth century or a little later. TRC 4 amphorae, often with dipinti on the shoulders, were the most popular and widespread Cretan type in the Bosporan area, though there also were a few TRC 2, TRC 5, TRC 6, TRC 9 and other relatively rare types.

Key words: Crimea, Bosphorus, Tyritake, Cretan amphorae, trade relations.

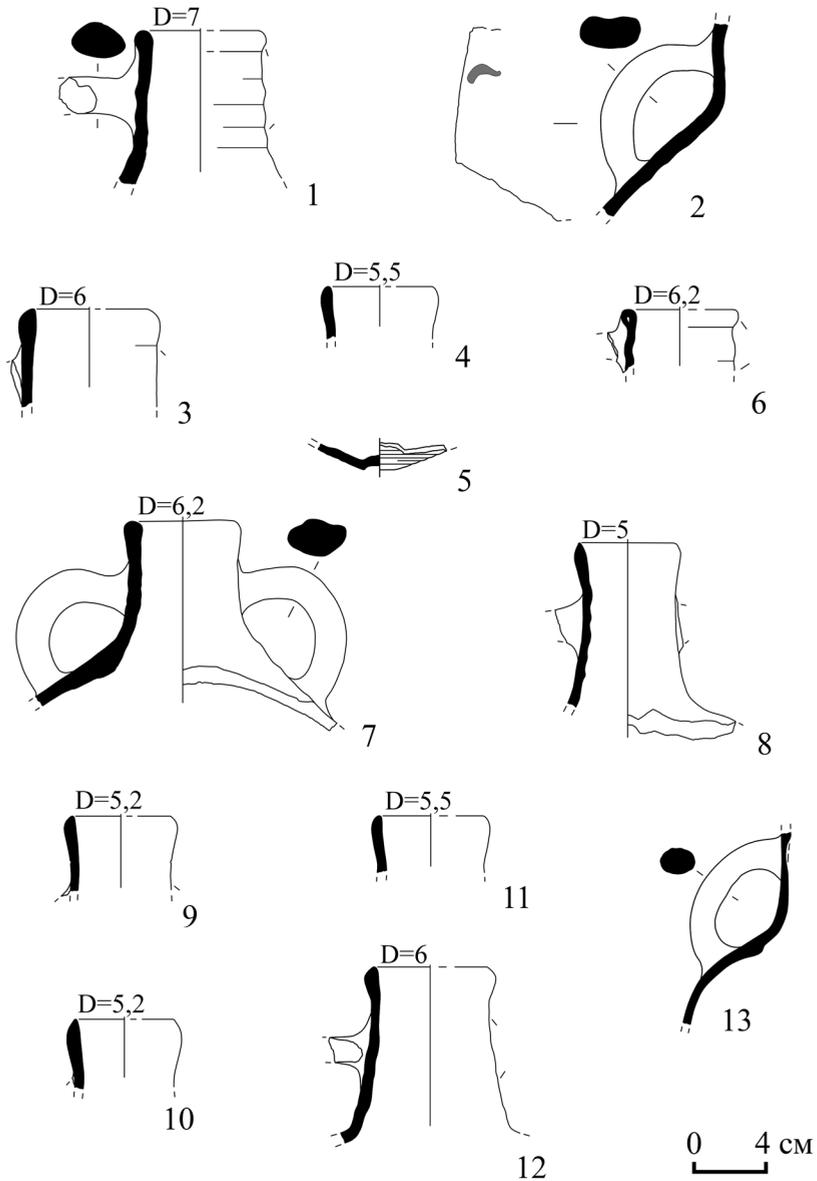

Рис. 1. Критские амфоры из раскопок в Босфорском переулке г. Керчь.
1 – 2009 г., рыбозасолочная цистерна II-4; 2 – 2009 г., рыбозасолочная цистерна II-2; 3–7 – 2007 г.,
2009 г., рыбозасолочная цистерна II-5; 8–13 – 2009 г., рыбозасолочная цистерна II-10

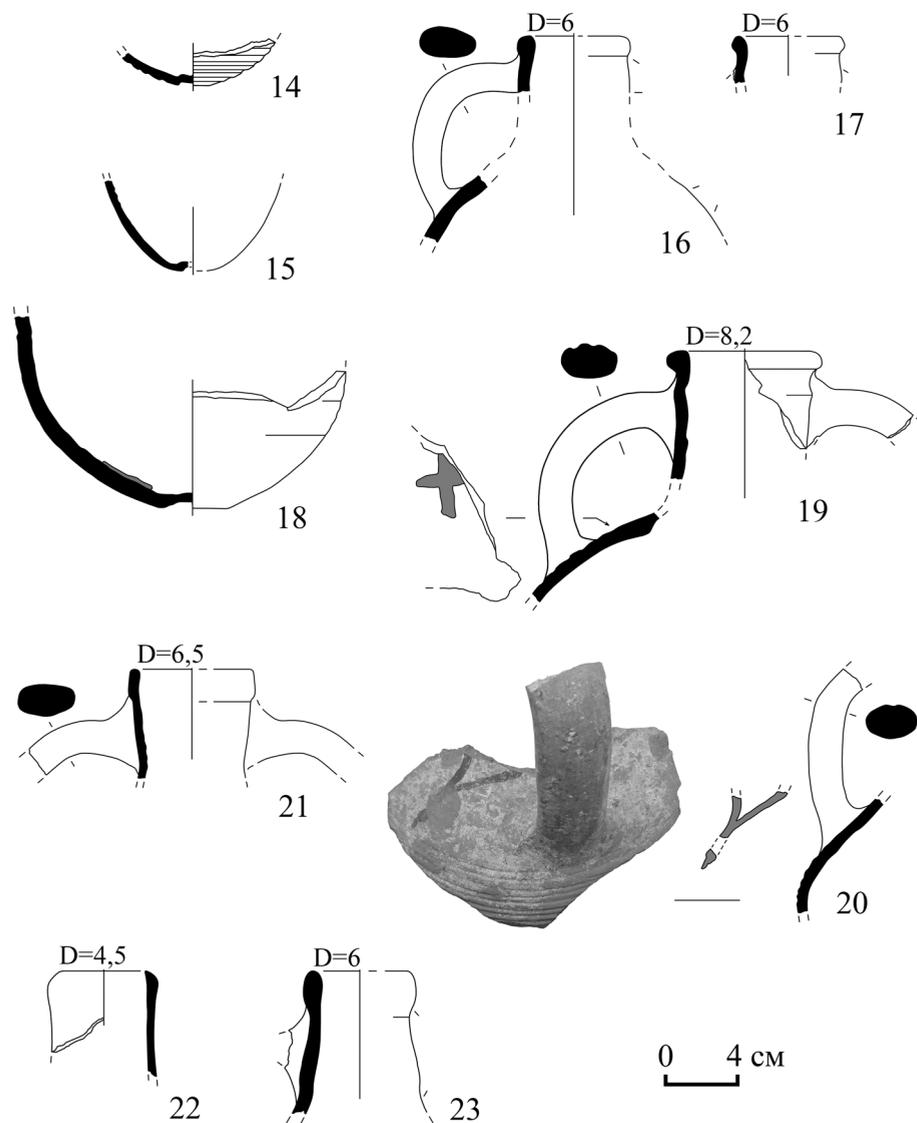

Рис. 2. Критские амфоры из раскопок в Босфорском переулке г. Керчь.
14–21 – 2009 г., рыбозасолочная цистерна П–10; 22, 23 – 2008 г., хозяйственная яма № 20

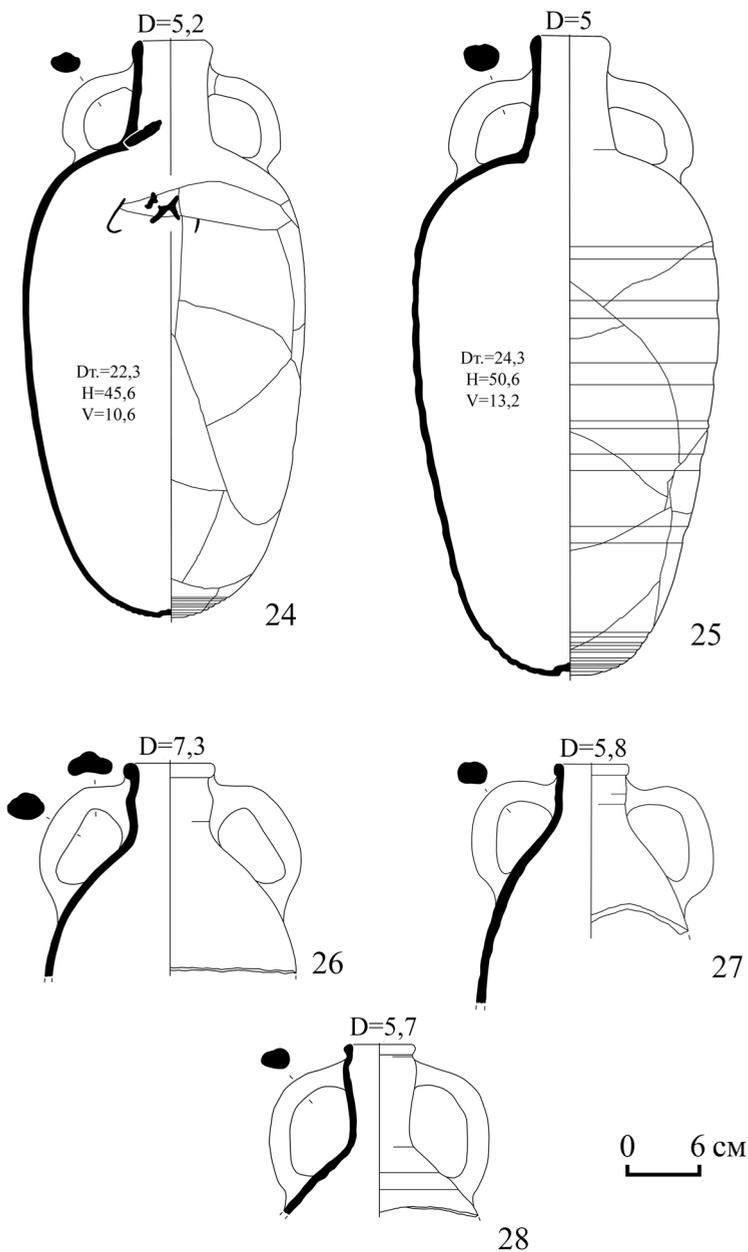

Рис. 3. Критские амфоры из раскопок Тиритаки.

24, 25 – 2007 г., хозяйственная яма № 87; 26 – 2002 г., кв. 5-12, желто-суглинистый слой; 27 – 2005 г., хозяйственная яма № 28; 28 – 2003 г., хозяйственная яма № 12

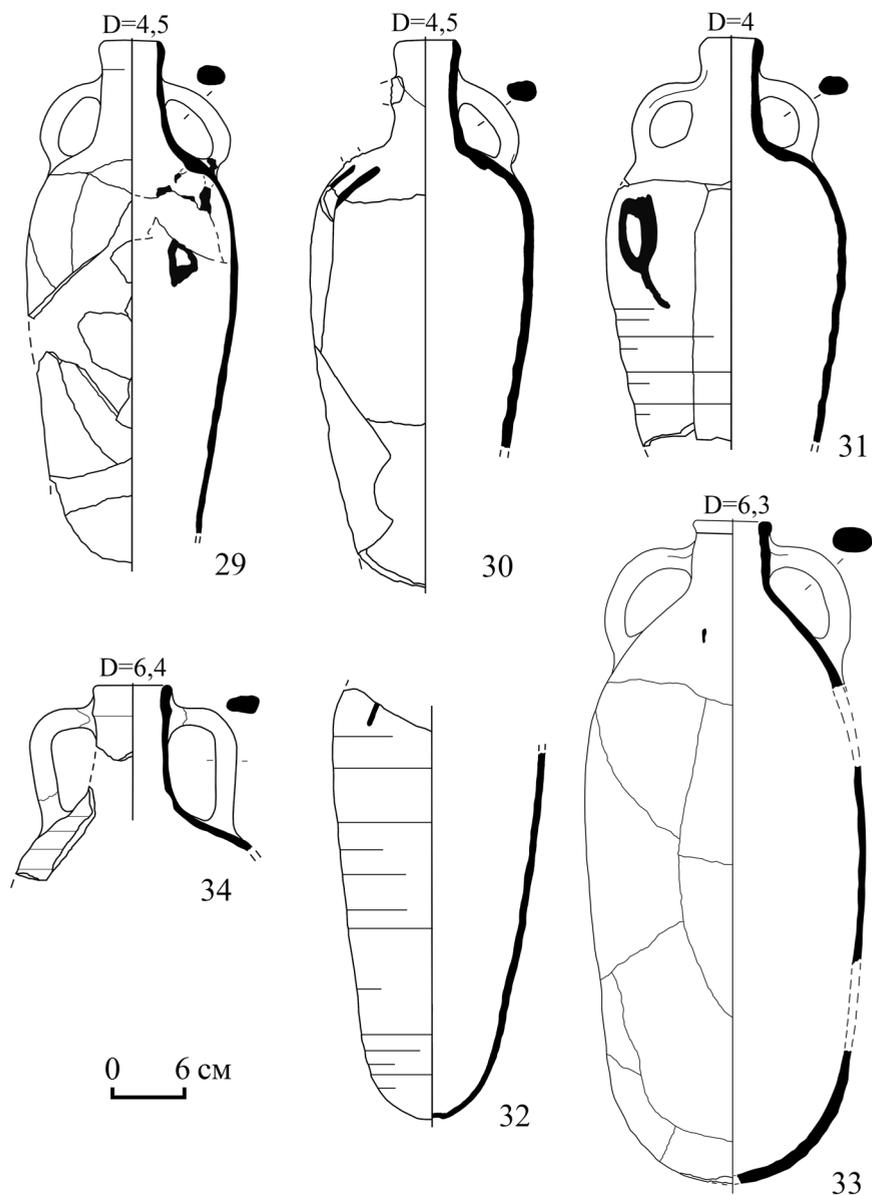

Рис. 4. Критские амфоры из раскопок в Босфорском переулке г. Керчь.

29-31 – 2007 г., хозяйственная яма № 3; 32 – 2007 г., хозяйственная яма № 3; 33 – 2007 г., строительный комплекс 3 (СК-3); 34 – 2008 г., хозяйственная яма № 18